

УДК 912.43:93/99

В.В. Канищев, Е.В. Баранова¹

Пространственное представление движения южнорусского фронта в середине XVII – середине XIX вв.²

Юг Центральной России; фронт; освоение окраин; исторических карты; ГИС-технологии.

Авторы попытались дать пространственное представление процесса освоения окраинных территорий юга Центральной России. Представлены 5 тематических карт, которые демонстрируют степень втянутости южнорусского фронта в состав метрополии на отдельных отрезках XVII–XIX вв.

В последнее время тамбовские историки вместе с коллегами из других российских университетов приступили к изучению проблемы российского фронта применительно к Европейской части страны. Первые результаты исследований были опубликованы в тематическом выпуске «Вестника Тамбовского университета», в сборнике статей, подготовленном по итогам конференции о южнорусском фронте Ростовским государственным университетом, в нескольких статьях в других изданиях [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7]. Мы рассматриваем свои работы как продолжение исследований Л.В. Милова по проблеме освоения великорусским пахарем и Российским государством всего пространства Восточной Европы.

В ряде публикаций В.В. Канищева, Д.С. Жукова, С.К. Лямина показаны возможности использования фрактального моделирования для исследования процесса включения южнорусского фронта в

¹ Канищев Валерий Владимирович, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина (РФ, Тамбов), д.и.н., valcan@mail.ru; Баранова Елена Вячеславовна, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина (РФ, Тамбов), к.и.н., gortransort@gmail.com.

² Исследование выполнено при поддержке при поддержке РГНФ, проект № 14-01-00355 и государственного задания в сфере научной деятельности Министерства образования и науки РФ (Задание № 33.956.2014/К).

состав Российского государства [3; 4; 5]. Мы не приводим здесь описание сложного математического аппарата исследования. Оно представлено на сайте Центра фрактального моделирования Тамбовского государственного университета (<http://ineternum.ru/>).

Главные результат моделирования: в административно-политическом плане территории юга Центральной России (центрально-черноземные губернии и прилегающие к ним уезды Тульской, Рязанской, Пензенской, Саратовской губерний) к концу XVIII в. стали тождественными старомосковскому центру страны, только Область Войска Донского в первой половине XIX в. сохраняла определенную фронтальную «самостийность»; социально-экономическое освоение зоны южного фронта русским населением завершилось в первой половине XIX в. Показателями достижения социально-экономического тождества юга Центральной России и «старого» московского Центра мы посчитали:

- плотность населения достигла или превзошла уровень старого Центра;

- распашка земли превысила 50 % (окончательный выбор традиционного русского земледельческого сельского хозяйства как пути развития);

- сложились устойчивые торговые связи с нечерноземным Центром и Санкт-Петербургом;

- установилось абсолютное преобладание русского православного населения;

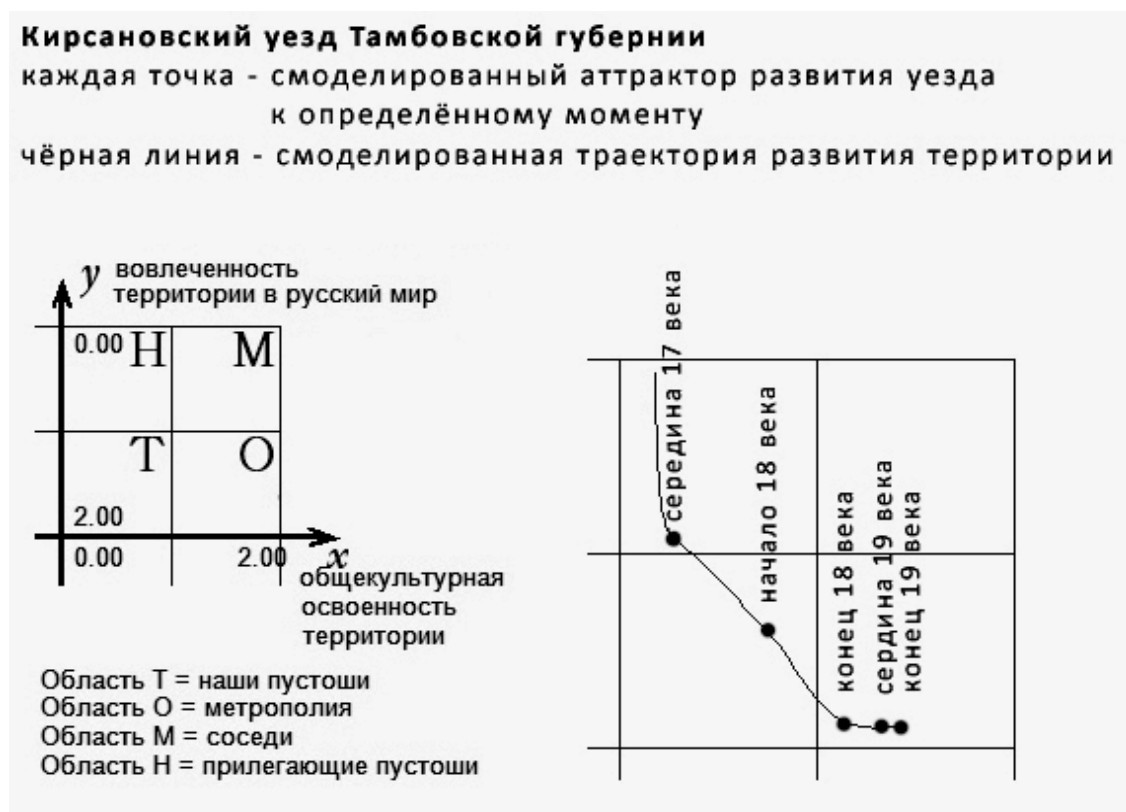
- преобладающей социальной группой в зоне бывшего фронта стало крепостное крестьянство;

- установилась лояльность населения в смысле прекращения казацко-крестьянских восстаний как «движения окраин».

Все эти признаки складывались постепенно и географически неравномерно. Поэтому мы посчитали целесообразным наглядно показать, как пространственно выглядел процесс освоения южнорусского фронта. В этих целях на основе фрактальных моделей состояния отдельных уездов фронтальной территории на 5 временных «срезах» мы подготовили 5 тематических карт. Сначала мы представляем рисунок, который отображает движение одного из 103 изученных уездов в «фазовом пространстве» за весь рассмотренный период (рис. 1).

Кирсановский уезд Тамбовской губернии прошел путь от «прилегающей пустоши» к устойчивому положению в составе метрополии. По положению точек на аналогичных рисунках остальных 102 уездов были составлены тематические карты. В целях получения со-

поставимых результатов показатели модели накладывались на карты губерний и уездов середины XIX в. Тематические карты всегда условны. Поэтому требуются предварительные оговорки для их корректного восприятия. В данном случае карты создавались по результатам моделирования, которое по определению примерно. Наш опыт верификации результатов моделирования с данными традиционных источников позволяет достаточно четко выявить степень втянутости конкретных территорий бывшего фронта в метрополию.

Смысловым центром нашей модели фронта является соотношение двух ключевых характеристик территории: 1. Вовлеченность территории в «русский мир» (степень военно-политического контроля государства над территорией и степень принадлежности общества территории к русской/православной общности); 2. Освоенность территории российским обществом в общекультурном смысле (уровень заселенности, хозяйственной освоенности, инфраструктурной развитости территории).

Программа моделирования определяла нахождение конкретных объектов (уездов зоны фронта) в четырехчленном фазовом пространстве:

О – сочетание высокой освоенности территории с высокой вовлеченностью в русский мир – «ядро русского мира», «отечество»,

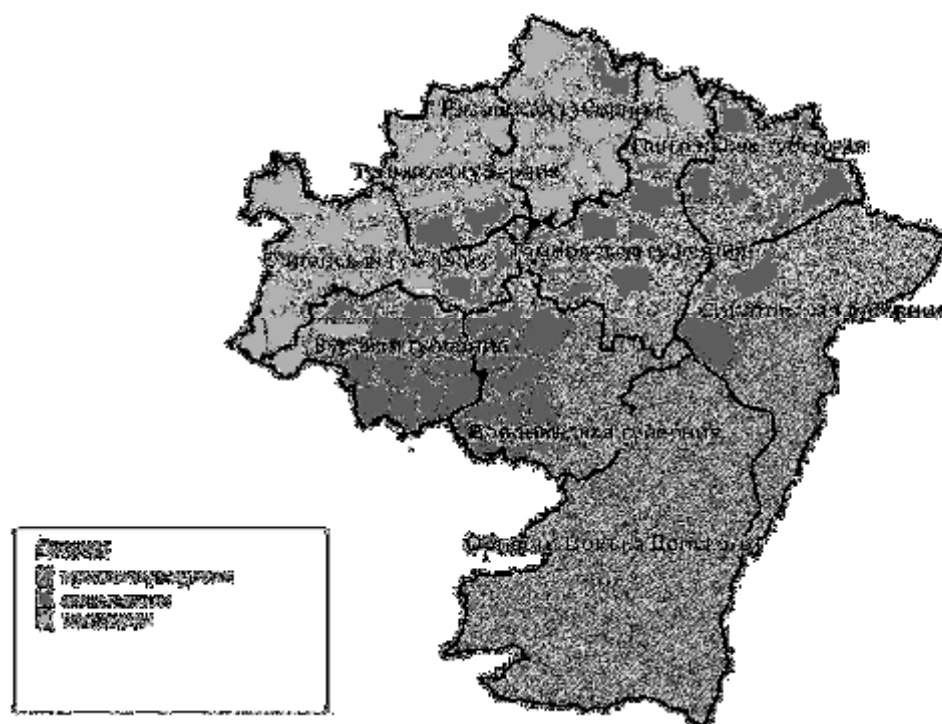
«метрополия»;

Т – сочетание низкой освоенности территории с высокой вовлеченностью в русский мир – «российские пустоши», «наши пустоши», окраина, Украина;

Н – сочетание низкой освоенности территории с низкой вовлеченностью в русский мир – «прилегающие пустоши», «Дикое поле»;

М – сочетание высокой освоенности территории с низкой вовлеченностью в русский мир – «соседние государства и общества».

Карта 1. Зона южнорусского фронта в середине XVII в.

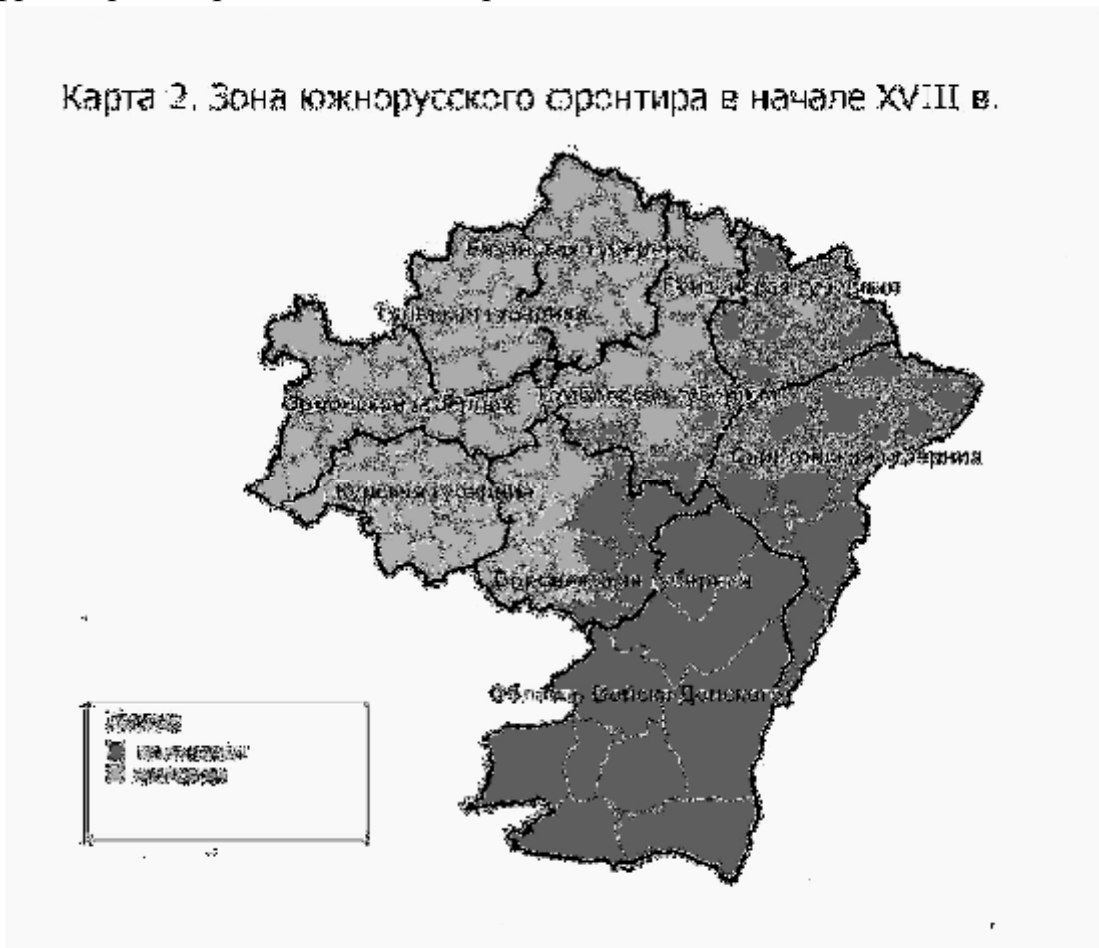

Мы сознательно не включили в наши подсчеты территории, которые в указанном пространстве могли бы попасть в зону **М**. В большей части южнорусского фронта у русских выходцев из метрополии совершенно незнакомых соседей практически не было. Жившие здесь мордовские племена формально задолго до середины XVII в. входили в состав Российского государства, еще до массовой колонизации русскими юга Центральной России приобщились к земледелию. Украинские земли, соприкасавшиеся с юго-западной частью тогдашней России нельзя назвать фронтиром, поскольку они давно были заселены. Эти земли больше подходят под определение пограничные территории. Земли современного украинского Донбасса в XVII в. фактически были частью Земли Донских казаков. В течение всего рассматриваемого периода они оставались фронтирной территорией.

Исходя из этих оговорок, географические рамки южнорусского фронта мы определи следующим образом: Основная территория: Воронежская, Курская, Орловская, Пензенская, Тамбовская губернии. Прилегающие территории: Область войска Донского, Саратовская, Рязанская, Тульская губернии.

На разработанных средствами ГИС-технологий 5 картах можно увидеть изменения в пространственном расположении южнорусского фронта в середине XVII – середине XIX вв.

Карта 2. Зона южнорусского фронта в начале XVIII в.

Карта 1.

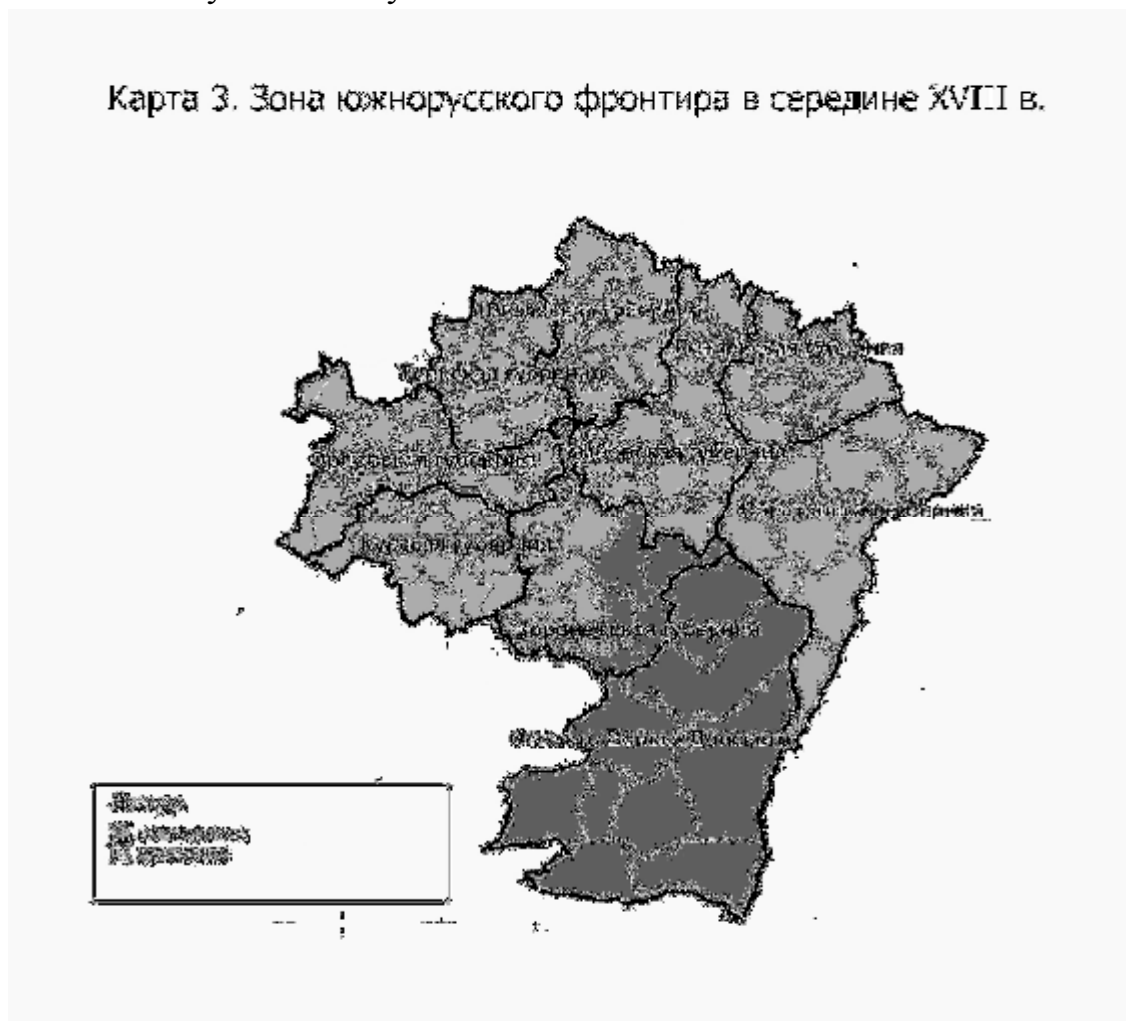
Карта наглядно показывает, что территории «прилегающей пустоши», всего 23 уезда (вся Область Войска Донского, почти вся Саратовская губерния, часть уездов Воронежской, Тамбовской и Пензенской губерний) занимали огромную часть фронтальной зоны. Они находились южнее Белгородской засечной черты, под минимальным контролем Российского государства, были очень мало заселены и втянуты в торгово-экономические связи с Московской метрополией. Напротив, территории будущих Тульской и Рязанской губерний, частично Орловской, Курской, Тамбовской губерний (35 уездов) в середине XVII в. по основным признакам были тождественны с метрополией и не входили в зону фронта. Наибольшее число уездов

(45) в середине XVII в. относилось к разряду «наши пустоши». Они отличались от метрополии особым «пограничным» положением, относительно невысокой плотностью населения и хозяйственного освоения, преобладанием среди жителей военных служилых людей.

Карта 2.

После Азовских походов Петра I зона южнорусского фронта в политическом отношении полностью подчинялась Российскому государству. Но в повседневной административной деятельности воеводы проявляли определенную самостоятельность, небольшой оставалась хозяйственная обжитость ряда фронтальных территорий. В начале XVIII в. наряду с будущими Тульской и Рязанской губерниями в метрополию полностью вошли Орловская и Курская губернии, значительные части Тамбовской, Пензенской и Воронежской губерний. Небольшая часть Тамбовской губернии, почти половина Воронежской губернии, большая часть Пензенской губернии, полностью Саратовская губерния и Область Войска Донского оставались или переместились в зону «наших пустошей».

Карта 3. Зона южнорусского фронта в середине XVII в.

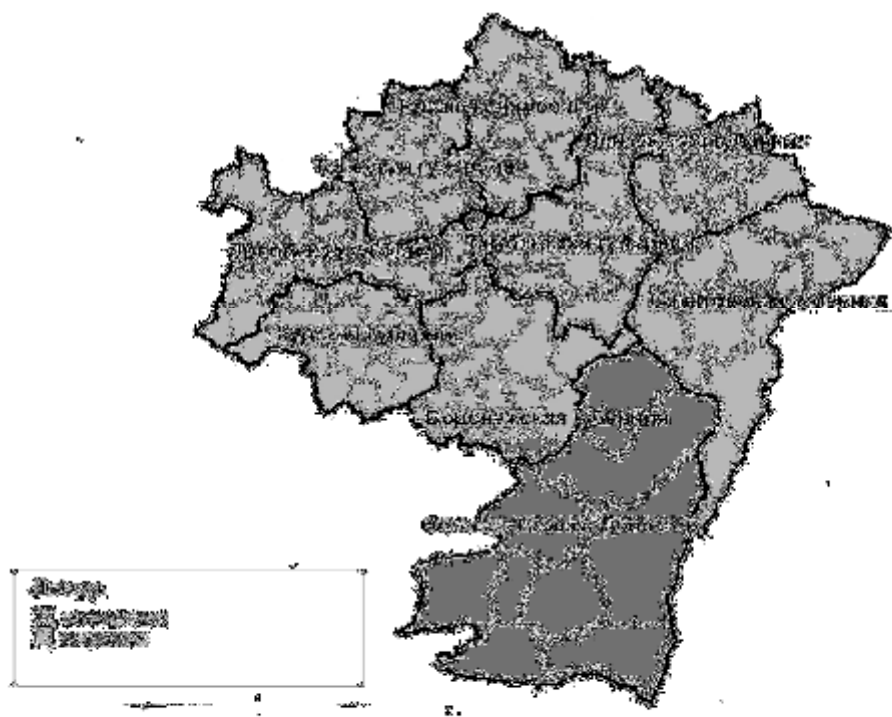

Карта 3.

Освоение фронтальной зоны в первой половине XVIII в. шло

медленно. Только 5 уездов (Павловский Воронежской губернии, Мокшанский Пензенской, Борисоглебский, Кирсановский, Усманский Тамбовской губернии) вновь вошли в состав метрополии. 3 уезда Воронежской губернии, большие части Пензенской и Саратовской губерний, вся Область Войска Донского оставались сравнительно мало заселенными и экономически освоенными «нашими пустошами».

Карта 4. Зона южнорусского фронта в конце XVIII в.

Карта 4.

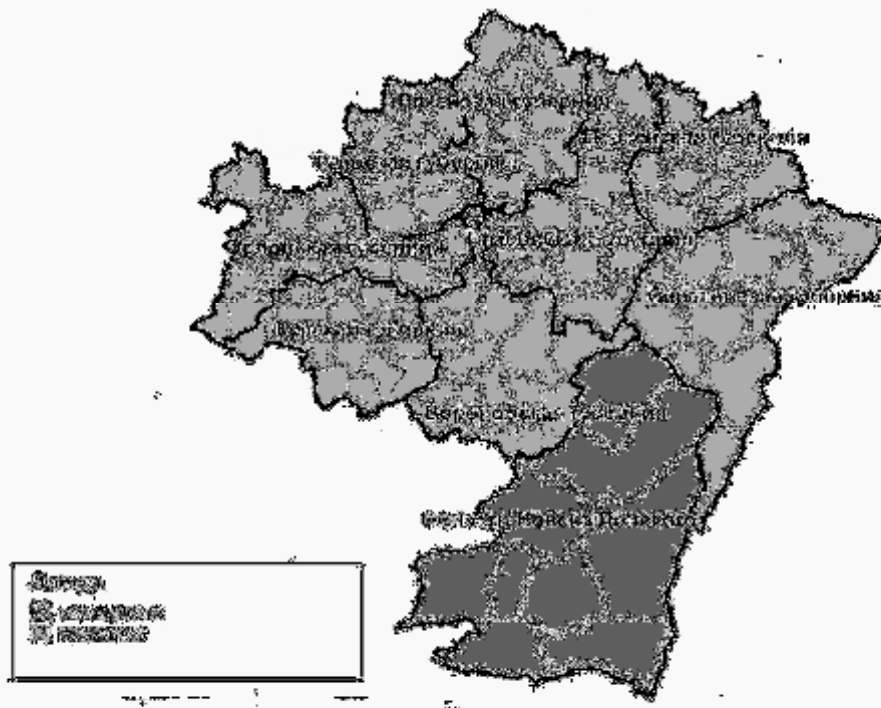
Более резкий скачок в освоении зоны южнорусского фронта произошел к концу XVIII в., когда наряду со специфической Областью Войска Донского только примыкавший к ней Богучарский уезд Воронежской губернии сохранял многие черты фронтальной неосвоенности. Но к середине XIX в., судя по карте 5, и этот уезд стал тождественен остальным землям метрополии.

Карта 5.

К середине XIX в. только в Области Войска Донского преобладающими оставались признаки фронтальной территории, главным образом относительно малая заселенность и экономическая освоенность. Вместе с тем фрактальное моделирование показало нарастание здесь тенденции полного включения в российскую общекультурную

общность.

Карта 5. Зона южнорусского фронта в середине XIX в.

Надеемся, что наши материалы позволят убедить коллег в важности использования в исторических исследованиях таких междисциплинарных подходов, как математическое моделирование и геоинформационные технологии.

1. Вестник Тамбовского государственного университета: Серия гуманитарные науки. 2013. № 11.
2. Границы и пограничье в южнороссийской истории. Ростов-на-Дону, 2014.
3. Жуков Д.С., Канищев В.В., Лямин С.К. Моделирование исторической динамики южнорусского фронта. XVII – первая половина XIX вв. (ФронтирФрактал) // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». М., 2012. № 42.
4. Жуков Д.С., Канищев В.В., Лямин С.К. Моделирование социально-экономических процессов в российском аграрном обществе конца XVIII – первой половины XIX в. // Проблемы историографии, источниковедения и методов исторического исследования. Материалы V научных чтений памяти академика И.Д. Ковальченко. М., 2014.
5. Жуков Д.С., Канищев В.В., Лямин С.К. Фронтир и фрактал: концепция фрактального моделирования процессов вовлечения в Русское государство и общество юга Центральной России в середине XVI – середине

- XIX вв. // *Fractal simulation*. 2012. № 2.
6. *Канищев В.В.* Социоестественные основы восточнославянского единства (Средние века и Новое время) // *История и современность*. М., 2015. № 1.
 7. *Мизис Ю.А., Кащенко С.Г.* Проблема формирования русского фронта на юге России в XVI – первой половине XVIII в. в отечественной историографии // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. 2011. Серия 2. История. Вып. 1.